

КУЛЬТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ЭМИ ТЭН «КЛУБ РАДОСТИ И УДАЧИ»*

В статье исследуется проблема рецепции китайских религиозных и философских традиций, а также народных поверий для раскрытия характеров персонажей. Автор изучает взаимовлияние американского и китайского мировоззрений и рассматривает традиционный конфликт поколений в культурном контексте. В статье обозначаются точки конфликта и начало возникновения диалога между поколениями и культурами.

Ключевые слова: традиции, народные поверья, конфликт поколений, культурный контекст.

В женской этнической литературе последней трети XX века творчество азиатско-американской писательницы Эми Тэн занимает особое место. Романы «Клуб радости и удачи» и «Жена бога кухни» Эми Тэн внесла значительный вклад в литературную трактовку этно-культурной динамики отношений между матерью и дочерью.

Проблема диалога поколений в романе Эми Тэн «Клуб радости и удачи» (1989) представлена в ярком культурном контексте. В данной статье рассматривается проблема рецепции китайских религиозных и философских традиций, а также народных поверий для раскрытия характеров персонажей. Различное отношение к традициям затрудняет общение между матерями – иммигрантками из Китая, и их дочерьми, рождёнными в Америке.

Дух индивидуализма заставляет дочерей отвергать материнские советы и критику. Родившись в стране, отмеченной многообразием религиозных конфессий и поощрением личной инициативы, молодые женщины оказываются не готовы безоговорочно принять ценности своих матерей. Джин-Мей признаётся, что относилась к критике своей матери как к «очередному из её китайских предрассудков, который каким-то чудесным образом вписывался в обстоятельства» [1]. Помимо этого дочери болезненно ощущают свою принадлежность к этническому меньшинству и, общаясь со своими сверстниками, хотят искоренить это чувство. В попытках отмежеваться от плохого английского своих матерей и их китайских обычаев, они отвергают традиционные знания, которые матери стараются им передать, считая древние традиции абсолютной бессмыслицей.

Автор изображает конфликт между убеждениями и ценностями двух поколений, показывая те трудности, с которыми сталкиваются иммигранты первого поколения в стремлении передать национальную культуру своим потомкам. Позиция автора в романе такова, что Тэн поддерживает традиционное китайское мировоззрение, поскольку оно предоставляет возможность выбора в мире, где бездействие часто представляет угрозу.

Читатели, не являющиеся специалистами в области китайской космологии, сталкиваются с теми же проблемами недопонимания, которые испытывают героини-дочери по отношению к национальной культуре своих матерей: зачастую они не могут точно перевести значения слов в тех случаях, когда контекст лишь подразумевается. Обрывки традиционных знаний неожиданно

* © Караваева Е.М.

проникают практически в каждый рассказ, но оторванные от более широкого культурного контекста, они расцениваются как мазки местного колорита или как оригинальные аутентичные детали. У читателя может возникнуть соблазн поддаться заявлениям дочерей о том, что убеждения их матерей лишь предрассудки. Чтобы помочь читателям, автор дает необходимые ссылки и объяснения понятий китайской космологии.

Пожалуй, самой важной частью традиционной китайской культуры, поясняет автор, является астрология. Согласно китайской астрологической системе, характер человека определяется годом его рождения. Черты характера распределяются в соответствии с 12-годовым зодиакальным календарным циклом. Каждый год цикла ассоциируется с каким-либо животным, а также с одним из пяти элементов: дерево, земля, огонь, металл и вода. Таким образом, в зависимости от года рождения, человек может быть «огненным драконом», «водяным драконом» и так далее. Оборот одного цикла рассчитан на 60 лет [2].

Эми Тэн прибегает к астрологии для раскрытия характеров персонажей и личностных конфликтов. Линдо Джонг, родившаяся в 1918 году, по гороскопу – Лошадь, что означает её предрасположенность к упрямству и откровенности, граничащей с бестактностью. Другие характерные признаки Лошади – прилежность, уравновешенность, быстрота, красноречие, честолюбие, сила и безжалостность – находят выражение во всех четырёх рассказах матери и дочери Джонг, подтверждая зодиакальный знак Линдо. Согласно китайской традиции, для успешного брака необходимо выбирать супругов по году рождения. Поэтому кажутся вполне обоснованными слова свахи, обращённые к матери Линдо: «Земная лошадь для земной овцы – лучшее сочетание для брака». На свадебной церемонии сваха подтверждает свою точку зрения, говоря о «датах рождения, гармонии и плодовитости» [3].

В дополнение к идее совместимости годы рождения могут служить основанием для предсказания межличностных конфликтов. Вэйверли Джонг говорит о своей матери Линдо: «Мы составляем плохую комбинацию, потому что я – Кролик, чувствительный, ранимый и не терпящий критики». Подруга Линдо – Суан Ву – также Кролик. Неудивительно, что остальные участницы «клуба удачи» замечают, что «она умерла как кролик: быстро, не завершив то, что делала» [4]. Напряжённые отношения между Лошадью и Кроликом, упомянутые Вэйверли, объясняют, почему Линдо и Суан были не только лучшими подругами, но и соперницами, которые всю жизнь сравнивали своих детей.

Ещё один элемент китайской космологии, которым активно пользуется автор романа, - это учение о Пяти Элементах, разработанное около 325 года до н.э. Как отмечает Холмс Велш, автор учения Тсу Йен «полагал, что физические процессы во Вселенной обусловлены взаимодействием пяти элементов: Земли, Дерева, Металла, Огня и Воды» [5]. Дерек Уолтерс конкретизирует, каким образом названные пять стихий стимулируют и организуют всю природную и человеческую деятельность: «Элемент Дерева символизирует жизнь, женское и творческое начало, органический материал; Огонь – элемент энергии и ума; Земля – символ стабильности и терпимости; Металл, в дополнение к своему материальному значению, также включает в себе дух соревнования, деловую хватку и мужское начало; и, наконец, поскольку Вода – элемент всего, что течёт (масло, алкоголь, а также сама вода), соответственно символизирует транспорт и средства коммуникации» [6].

Каждый элемент соответствует определённым органам тела и физичес-

---

ким недугам, а также определённым геометрическим формам. Более широкий ряд соответствий включает времена года, стороны света, числа, цвета, вкусы и запахи. В физическом масштабе элементы могут располагаться в созидательном порядке, при котором каждый элемент будет производить и стимулировать последующий, или в разрушительном порядке, при котором элементы в близком расположении друг к другу считаются вредоносными. Для того чтобы избежать негативных эффектов, «контролирующий» элемент может служить «посредником» между двумя элементами, расположенными деструктивно [7].

История Суан Ву, одной из героинь-матерей, подпадает под традиционную теорию пяти элементов, которую её дочь называет «собственной версией органической химии» [8]. Как отмечает Бен Ксу, пять элементов – это «мистические ингредиенты, которые определяют недостатки каждого человека в соответствии с часом его рождения». Эта теория предполагает, что «ни в одном из нас нет идеального баланса всех пяти элементов, и, следовательно, каждый из нас по природе не безупречен» [9].

В соответствии с этим Суан считает, что слишком много Огня является причиной вспыльчивости, а избыток Воды заставляет человека «разбрасываться». Недостаток Древа приводит к тому, что человек слишком быстро готов уступить мнению других и оказывается неспособным отстаивать свою точку зрения». Джин-Мей относится к теории матери с недовольством и скепсисом: «Чего-то всегда не хватало. Что-то всегда нужно было улучшать. Что-то требовало равновесия. В ком-то было слишком много какого-то элемента, в ком-то слишком мало другого» [10].

На первый взгляд может показаться, что теория о человеческих недостатках очень похожа на представление древних греков о «трагической вине». Однако у китайцев нет желания бросать вызов судьбе. Если греческие трагические герои принимают неизбежное разрушение с достоинством и изяществом, то последователи учения о пяти элементах стремятся выжить, пытаясь подправить недостатки посредством негероических мелких поступков. Недостатки могут быть исправлены и равновесие достигнуто, с помощью символического добавления недостающего элемента. К примеру, «роза» в имени Роуз Хсу Джордан должна усилить элемент Древа в её характере. И напротив, элементы могут быть удалены, для того чтобы создать дисбаланс. Когда Линдо Джонг не удаётся забеременеть в первом браке, сваха говорит её свекрови: «У женщины могут быть сыновья, только если ей не хватает какого-то элемента. Твоя сноха родилась с достаточным количеством Древа, Огня, Воды и Земли, но ей не хватало Металла. Но когда она вышла замуж, ты задарила её золотыми браслетами и украшениями, и теперь у неё есть все элементы, в том числе и Металл. Она слишком самодостаточна, чтобы иметь детей» [11]. И хотя Линдо знает, что причиной отсутствия детей является не избыток металла, а скорее нежелание её мужа исполнять свой супружеский долг, она соглашается с утверждениями свахи. Спустя годы Линдо говорит своей дочери: «Видишь, теперь я могу носить золото. Я родила твоих братьев, а затем твой отец подарил мне эти два браслета. Потом родилась ты {Вэйверли}» [12]. Героиня подразумевает, что пол старших детей обусловлен недостатком Металла в её характере. Добавление этого элемента в виде браслетов является причиной рождения девочки.

Линдо, подобно Суан, полагает, что элементы влияют на характер: «После отказа от золота я почувствовала себя более лёгкой и свободной. Говорят, так

бывает в случае недостатка Металла. Ты начинаешь думать независимо» [13]. Автор предполагает, что природный дисбаланс Линдо – это ключ к её сущности, тому «я», которое она обещает никогда не забывать. Ещё будучи девочкой она решила чтить брачный договор, заключённый родителями, хотя это и означало символическую потерю собственной личности. Однако в день свадьбы она задаётся вопросом, «почему её судьба предрешена, почему она должна жить несчастливо, только чтобы другие были довольны» [14]. Как только свекровь отбирает у неё золото и драгоценности, чтобы дождаться наследника, Линдо начинает размышлять о том, как бы покончить с ненавистным ей замужеством. Обретенное чувство свободы и лёгкости позволяет ей понять, что судьба не так уж и безальтернативна, и она использует свои природные качества Лошади – быстроту, красноречие, безжалостность, – чтобы разорвать свой фальшивый брак. Благодаря тому что Линдо тайно задула красную свечу свахи в день свадьбы, она по сути переписала свою судьбу, не нарушая обещания, данного родителям. Её вера в астрологию и учение о пяти элементах обеспечивает ей надёжную основу для поиска и выражения собственной личности.

Третьим элементом традиционной китайской системы убеждений, используемым в романе, является учение фэн-шуй. Будучи самым неясным и в то же время самым важным аспектом китайской космологии, фэн-шуй играет центральную роль в рассказе Лены Сэнт Клар «The Voice from the Wall» («Голос из-за стены»), в котором рассматривается постепенный психологический срыв Инг-Инг и ее отход от активной жизни. Десятилетняя Лена, не зная о прошлом своей матери, убеждается, что та сошла с ума, после смерти ее маленького сына. Однако еще до потери ребенка поведение героини выглядит нелогичным и взрывным. Когда семья переезжает в новую квартиру, Инг-Инг много раз передвигает мебель с тем, чтобы привести все в состояние баланса. Хотя Лена и ощущает, что мать сильно нервничает, она считает объяснения Инг-Инг «китайской бессмыслицей» [15]. Мать действует согласно древнему китайскому искусству под названием фэн-шуй, что дословно переводится как «ветер и вода» [16].

Аллюзия на фэн-шуй прослеживается, когда речь идет о Ан-Мей и ее ощущении «правильного соотношения ветра и воды». Хотя термин «фэн-шуй» открыто не используется в отношении Инг-Инг Сэнт Клар, догматы этого учения являются основополагающими в ее мировоззрении. Идеи фэн-шуй были систематизированы различными школами в Китае более тысячи лет назад. Приверженцы так называемого интуитивного подхода прежде всего уделяют внимание пейзажу, особенно форме гор и направлению водных течений, в то время как аналитический подход фокусируется на математических вычислениях, тесно связанных с астрологией и нумерологией. Будучи дополнением астрологии, учение фэн-шуй базируется на иной идее. В то время как положение звезд и планет фиксировано, земное окружение может быть изменено вмешательством человека посредством фэн-шуй, что в свою очередь является еще одной иллюстрацией убеждения в способности людей влиять на свою судьбу [17].

Таким образом, кажущиеся бессмысленными поступки Инг-Инг и их иррациональные объяснения вписываются в связную систему убеждений и обычаев, связанных с приведением собственного окружения в состояние баланса. Поскольку Инг-Инг чувствует, что в ее жизни нет равновесия, она делает все возможное, чтобы найти его. К примеру, она передвигает большое круглое зер-

---

кало от стены напротив входной двери к стене у дивана. «Ци», то есть положительная энергия, должна входить в дом через входную дверь, в то время как зеркало напротив входа может вытолкнуть ее. Зеркала требуют осторожного размещения, чтобы позволить положительной энергии распространяться по дому. Мебель также нужно ставить, руководствуясь четкими инструкциями, чтобы положительные потоки могли циркулировать и не приходиться в состоянии стагнации. Посредством правильно размещенной мебели «можно исправить любой дефект и усилить положительные качества» [18]. Именно поэтому Инг-Инг передвигает диван, стулья и столы в поисках лучшего варианта. Когда масштабные перестановки невозможны, последователи фэн-шуй часто прибегают к символическим решениям. Правильно размещенные аквариумы с золотыми рыбками выступают в качестве лекарства от проблем, которые нельзя решить, отчасти потому, что аквариумы приводят все Пять Элементов в состояние равновесия. В случае Инг-Инг картинка с изображением золотой рыбки заменяется на живую рыбку, символизирующую жизнь и процветание. В отличие от матери, у Лены нет собственной последовательной системы убеждений. Она наследует способность Инг-Инг предвидеть плохое, но не обладает силой предвкушать хорошее, перенимая «ужасы», которые преследуют Инг-Инг.

Марина Хеунг в своей статье «Диалог матерей с дочерьми» отмечает, что среди работ, посвященных взаимоотношениям поколений, «Клуб радости и удачи» «примечателен тем, что выдвигает на первый план голоса матерей» [19]. Автор тонко исследует динамику их взглядов в ключевых моментах романа. В то время как Роуз, Лена и Джин-Мей оказываются не в состоянии выстраивать личные отношения, а Вэйверли преследуема страхом перед неодобрением со стороны матери, Суан, Линдо, Ан-Мей и даже Инг-Инг демонстрируют непоколебимую уверенность в собственных силах действовать, несмотря на пережитые ужасы войны и боль потери родителей, супругов и детей.

Из большого числа китайских религиозных и философских догматов, а также традиционных народных поверий, многие из которых делают акцент на принижении собственной личности и примате пассивности, Тэн выбирает те, которые позволяют ее героиням чуть изменять свои судьбы и таким образом сохранять собственное «я». В этом отношении наиболее примечателен характер Суан Ву. Она выпадает из традиционных китайских представлений и придумывает свои способы влиять на судьбу. Суан создает «клуб радости и удачи», посредством которого она и ее подруги в Квейлине «выбирают собственное счастье» на еженедельных встречах за игрой в ма-джонг вместо пассивного ожидания смерти [20]. «Радость и удача» для них состоят в том, чтобы забыть несчастья, избежать плохих мыслей, радоваться, смеяться, играть, рассказывать истории, и самое важное, надеяться быть счастливыми.

Еженедельные ритуалы, которые соблюдают Суан и ее подруги, спасают их от отчаяния. По окончании войны Суан придерживается главного догмата своей системы: «Надежда была нашей единственной радостью», и отказывается признавать пассивную позицию в жизни. Она не теряет надежды найти дочерей-близняшек, брошенных в Китае. Когда Суан говорит Джин-Мей: «Ты не знаешь обо мне ни капельки!» [21], она имеет в виду сложную взаимосвязь событий в ее жизни, ее культуру и родной язык, работу ее ума и воли. Все это составляет целостную личность, о которой у Джин-Мей лишь фрагментарные и размытые представления.

Аллюзии на традиционные китайские обычаи и систему ценностей – астрология, учение о пяти элементах и фэн-шуй – подчеркивают пропасть между матерями и их дочерьми. На примере истории взаимоотношений Линдо и Вэй-верли Джонг автор показывает, что два поколения могут достичь определённой степени понимания, а путешествие одной из дочерей – Джин-Мей Ву – доказывает, что культурные пробелы могут быть ликвидированы: «Она начала становиться китайкой, как только пересекла границу Китая» [22]. Однако в целом попытки иммигрантов первого поколения передать свою национальную культуру потомкам оказываются несостоятельными. Во многих случаях матери не могут передать свое мироощущение на «превосходном американском английском», поэтому у дочерей остаётся неполное и иногда неверное понимание культурных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*. New York: G-P Putman, 1989, P. 47
2. Jackson, Dallas. "Chinese Astrology". *Los Angeles Times* 20 Feb. 1991, Orange County ed.: E2. News. Online. Lexis-Nexis. 15 Mar. 1997, P. 32
3. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*. New York: G-P Putman, 1989, P. 68
4. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*. New York: G-P Putman, 1989, P.43
5. Welsh, Holmes. *Taoism: The Parting of the Way*. Revised ed. Boston: Beacon, 1966, P. 32
6. Walters, Derek. *Feng Shui: The Chinese Art of Designing a Harmonious Environment*. New York: Simon & Schuster, 1988, P.85
7. Walters, Derek. *Feng Shui: The Chinese Art of Designing a Harmonious Environment*. New York: Simon & Schuster, 1988, P.93
8. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 24
9. Xu, Ben "Memory and the Ethnic Self: Reading Amy Tan's *The Joy Luck Club*." *MELUS* 19.1 (1994): 3-18
10. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 26
11. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 98
12. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 112
13. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 114
14. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 46
15. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 53
16. Collins, Terah Kathryn. *The Western Guide to Feng Shui*. Carlsbad, CA: Hay House, 1996, P.36
17. Collins, Terah Kathryn. *The Western Guide to Feng Shui*. Carlsbad, CA: Hay House, 1996, P.52
18. Collins, Terah Kathryn. *The Western Guide to Feng Shui*. Carlsbad, CA: Hay House, 1996, P/84
19. Heung, Marina. "Daughter – Text/ Mother – Text: Matrilineage in Amy Tan's *Joy Luck Club*." *Feminist Studies* 19.3 (1993): 597- 616
20. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 21
21. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 38
22. Tan, Amy. *The Joy Luck Club*, 1989, P. 206

E. KARAVAEVA

TRADITIONAL CHINESE BELIEF IN AMY TAN'S "THE JOY LUCK CLUB".

The writer examines Amy Tan's use of Chinese religious, philosophical, and folkloric beliefs and practices to develop her characters in "The Joy Luck Club."

The author shows how the lack of understanding of these traditional beliefs hinders the communication between immigrant mothers and their American daughters.

Key words: traditions, conflict of generations, cultural context.